

Обзорная статья

УДК 316.624

«Девиантность и деструктивность в контексте молодежной политики: проблемы, новые вызовы и подходы к решению»: обзор совместного заседания научных советов Российской академии образования

Кирилл Витальевич Злоказов

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
kzlokazov@mvd.ru

ORCID: 0000-0002-0664-8444**Аннотация**

Введение. 26 февраля 2026 года состоялось совместное заседание двух научных советов при Российской академии образования, посвященное проблемам девиантного и деструктивного поведения несовершеннолетних. Актуальность заседания обусловлена необходимостью рефлексии существующих подходов к профилактике ввиду развития различных форм девиаций и деструктивного поведения, детерминированных современным состоянием институтов семьи и школы. **Методы.** Ведущие российские ученые представили оценки предпосылок и форм девиантного и деструктивного поведения несовершеннолетних, основанные на результатах статистических данных, теоретических и эмпирических исследований девиантного и деструктивного поведения в образовательной, семейной, неформальной системах отношений. Применялась методология теоретических исследований, позволяющая обобщить, конкретизировать сведения о предмете исследования. **Результаты.** Участники заседания обсудили двойственную роль семьи как ключевого фактора и профилактики, и риска деструктивного поведения, возможностей школы для оказания психолого-педагогического противодействия проявлениям деструктивности (агрессии, буллинга, вооруженных нападений). Констатирована разнонаправленность проявлений агрессивного-насильственного поведения несовершеннолетних, обусловленная социально-экономическими, культурными и технологическими факторами. Установлено, что применяемые в настоящее время профилактические меры нуждаются в совершенствовании. Подчеркнута необходимость смены локальных подходов на интегративную и средовую стратегии психолого-педагогической профилактики. **Обсуждение и заключение.** Отмечено, что для повышения эффективности профилактики девиаций и деструктивного поведения требуется комплексная межведомственная работа, усиление подготовки специалистов и внедрение научно обоснованных программ, учитывающих особенности несовершеннолетних, социально-экономических, культурных и психологических факторов, обуславливающих девиантное и деструктивное поведение. Итогом заседания стало решение о разработке конкретных практических рекомендаций на основе прозвучавших предложений.

Ключевые слова

профилактика деструктивного поведения, школьные девиации, противодействие девиантному поведению обучающихся, агрессивное-насильственное поведение обучающихся

Для цитирования: Злоказов, К. В. (2026). «Девиантность и деструктивность в контексте молодежной политики: проблемы, новые вызовы и подходы к решению»: обзор совместного заседания научных советов Российской академии образования. *Российский девиантологический журнал*, 6 (1), 177–186.

Review

"Deviance and destructiveness in the context of youth policy: problems, new challenges, and approaches to solutions": a review of the joint meeting of the scientific councils of the Russian Academy of Education

Kirill V. Zlokazov

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

(Saint Petersburg, Russia)

kzlokazov@mvd.ru

ORCID: 0000-0002-0664-8444

Abstract

Introduction. On February 26, 2026, a joint meeting of two scientific councils under the Russian Academy of Education was held, dedicated to the problems of deviant and destructive behavior among minors. The relevance of the meeting is driven by the need to reflect on existing approaches to prevention due to the development of various forms of deviance and destructive behavior determined by the current state of family and school institutions. **Methods.** Leading Russian scholars presented assessments of the preconditions and forms of deviant and destructive behavior among minors, based on the results of statistical data, theoretical and empirical research on deviant and destructive behavior in educational, family, and informal systems of relations. **Results.** The meeting participants discussed the dual role of the family as a key factor in both the prevention and risk of destructive behavior, as well as the potential of schools to provide psychological and pedagogical counteraction to manifestations of destructiveness (aggression, bullying, armed attacks). The multidirectional nature of manifestations of aggressive and violent behavior among minors, determined by socio-economic, cultural, and technological factors, was noted. It was established that currently applied preventive measures need improvement, and the necessity of transitioning from local approaches to an integrative and environmental strategy of psychological and pedagogical prevention was emphasized. **Discussion and Conclusion.** It was noted that improving the effectiveness of preventing deviance and destructive behavior requires comprehensive interagency work, enhanced training of specialists, and the implementation of evidence-based programs that take into account the characteristics of minors as well as the socio-economic, cultural, and psychological factors that determine deviant and destructive behavior. The outcome of the meeting was the decision to develop specific practical recommendations based on the proposals presented.

Keywords

prevention of destructive behavior, school deviance, countering deviant behavior of students, aggressive and violent behavior of students

For citation: Zlokazov, K. V. (2026). "Deviance and destructiveness in the context of youth policy: problems, new challenges, and approaches to solutions": a review of the joint meeting of the scientific councils of the Russian Academy of Education. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 6 (1), 177–186.

26 февраля 2026 года в Российской академии образования состоялось совместное заседание Научного совета по проблемам профилактики агрессии и деструктивного поведения учащихся и Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства. Руководителем заседания выступил председатель данных советов, академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, директор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Московского педагогического государственного университета **Артур Александрович Реан**.

В заседании приняли участие ведущие российские ученые, занимающиеся проблематикой девиантности и деструктивности несовершеннолетних и молодежи, а также сотрудники Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения МПГУ. Предметом обсуждения стало многообразие форм деструктивного поведения подростков и молодежи, представляющее новые вызовы для сформированной в настоящее время системы профилактики; новые модели воспитательной и профилактической работы в образовательной организации, которые представляли бы альтернативу клиническому подходу; проблематика «трансляции» концептуальных и научных разработок в программы профилактики деструктивного поведения в школах; проблемы и потенциальные «точки роста» в организации и реализации профилактики деструктивного поведения в образовательной среде, значение семьи как превентивного фактора деструктивного поведения подростков и молодежи.

В начале заседания **А. А. Реан** призвал собравшихся почтить минутой молчания память академика Российской академии образования **Владимира Самуиловича Собкина** (10.09.1948 – 25.11.2025), который являлся активным участником работы обоих советов с момента их осно-

вания и внес большой вклад в разработку проблем профилактики девиантного и деструктивного поведения несовершеннолетних. Во вступительном слове **А. А. Реан** дал оценку состоянию научно-методического сопровождения профилактической работы с несовершеннолетними и молодежью, отметив состоятельность существующих методов противодействия негативным последствиям деструктивного поведения. Вместе с тем он указал на недостаток профилактических программ, снижающих риск проявления данных форм поведения. Выступающий сделал акцент на двойственной роли семьи. «Все мы понимаем, что семья является важнейшим фактором профилактики деструктивного поведения и агрессии – это все знают, про это пишут и говорят, – высказался А. А. Реан. – Но меньше пишут о том, что семья является и фактором риска деструктивного поведения» (Реан & Ставцев, 2024). Нередко профилактика отдельных форм агрессивного и деструктивного поведения обучающихся не приводит к успеху, поскольку выясняется, что семья в той или иной мере способствует его проявлению. В связи с этим значение семьи в контексте профилактики девиантного и деструктивного поведения нуждается в переосмыслении. Анализ программ показывает, что наиболее эффективный и долговременный результат достигается при профилактике, ориентированной на работу со средой, а не только с жертвой или агрессором (Гогиберидзе и др., 2025).

В последующих выступлениях участников заседания тезисы **А. А. Реана** нашли поддержку и развитие.

Первым выступил доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии воспитания и профилактики девиантного поведения Института педагогики и психологии МПГУ **Георгий Меджидович Гогиберидзе**, отметивший ряд негативных тенденций в деструктивном поведении обучающихся. Докладчик констатировал, что, несмотря на наличие агрессивности как черты, традиционно присущей подросткам, в последние 3–4 года наблюдается тенденция к усилению ее проявлений и росту их опасности. По данным Генеральной прокуратуры, «в 2025 году на 10,1 % выросло количество подростковой преступности по сравнению с 2024-м, а в 2024-м примерно настолько же выросло по сравнению с 2023-м¹».

Мультифакторный комплекс причин повышения агрессии, по его мнению, включает и социально-экономические, и культурные, и генетические факторы, и, конечно же, семейные. В связи с этим он упомянул феномен аутизации социума (термин предложен М. К. Бардышевой²), выражающийся в снижении эмоциональной чувствительности к насилию под влиянием цифровых технологий и компьютерных игр. «Но нельзя сбрасывать со счетов – отметил Г. М. Гогиберидзе, – что мы уже пятый год находимся в условиях, когда недружественные страны видят в подростках целевую аудиторию и через цифровые технологии серьезно влияют на них».

Оценивая меры по снижению риска деструктивного поведения, которые предлагаются в околопедагогическом сообществе (усиление охраны школ, запрет компьютерных игр или контроль ученических аккаунтов), докладчик отметил, что их применение вряд ли можно считать эффективным. По мнению Г. М. Гогиберидзе, мировая практика и результаты научных исследований свидетельствуют о том, что решение проблемы лежит в иной плоскости – плоскости воспитания³. «Сегодня наработан серьезный психолого-педагогический

¹ ТАСС. (2026, Январь 3). *Генпрокуратура: в РФ в 2025 году подростковая преступность выросла на 10%*. <https://tass.ru/obschestvo/26077051>

² Lenta.ru. (2026, Февраль 5). *В России назвали причину агрессии нападающих на учителей и одноклассников детей*. <https://lenta.ru/news/2026/02/05/v-rossii-nazvali-prichinu-agressii-napadayuschih-na-uchiteley-i-odnoklassnikov-detey/>

³ Волкова, Е. Н., Гогиберидзе, Г. М., Егорова, А. В., ... [и др.] (2023). *Психология воспитания и профилактика девиантного поведения*. Московский педагогический государственный университет. <https://doi.org/10.31862/9785426313057>

инструментарий, созданный в контексте современных вызовов, – отметил докладчик. – Например, методики обеспечения комплексной безопасности образовательной среды – их разрабатывал безвременно ушедший коллега **Владимир Самуилович Собкин**. Но эти методики не реализованы». Проблема, препятствующая организации профилактической работы в школе, по его словам, это дисбаланс ответственности и обязанностей учителей и школьных психологов. В связи с этим, считает Г. М. Гогиберидзе, сегодня необходимо задуматься о создании института омбудсменов, которые могли бы защищать права участников образовательных отношений – учителей, обучающихся и их родителей.

Далее слово было предоставлено доктору психологических наук, профессору, академику Российской академии образования, вице-президенту Российской академии образования, заместителю директора по научной деятельности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге **Ларисе Александровне Цветковой**. В начале выступления она отметила, что в детерминации деструктивного поведения не следует выделять отдельные виды факторов или противопоставлять их друг другу. «Сложные виды поведения, к которым относятся и разные виды деструктивного поведения, как правило, сложно детерминированы, – акцентировала Лариса Александровна. – Мы часто можем обнаружить их клиническую основу, как правило, в ходе диагностики психических расстройств, которые наступают до пубертата, до 14 лет. Данные факторы не всегда распознаются, но не только существуют, а еще и усиливаются накладывающимися на них негативными социально-психологическими факторами».

В связи с этим представляет актуальность комплексный подход к подготовке психологов, ориентированный на профилактику деструктивного поведения. Л. А. Цветкова подчеркнула: «Необходимо выделить специальный вид подготовки психологов – умение разрабатывать профилактические программы, внедрять их и оценивать эффективность». По ее мнению, психолог должен уметь выделять факторы риска и группы риска, определять мишени профилактического воздействия, планировать его, затем осуществлять и оценивать его эффективность. Говоря о семье, Л. А. Цветкова подкрепила выводы результатами собственных исследований. Докладчик констатировала, что в обществе наблюдается нормализация девиантности, вызванная демонстрацией модели насильственного решения любых возникающих вопросов. Учитывая, что в современной семье снижается частота обсуждения разных видов деструктивного поведения, риск проявления насилия возрастает, поскольку они не находят соответствующей оценки со стороны значимого окружения подростка. Завершая выступление поддержкой средовой стратегии профилактики деструктивного поведения, Л. А. Цветкова отметила, что любые виды буллинга имеют место только тогда, когда есть зрители, поскольку это социально-психологический феномен. Таким образом, профилактика буллинга должна учитывать как клинические основания, так и социально-психологические факторы.

В выступлении доктора психологических наук, руководителя лаборатории психологии детского и подросткового возраста Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского, профессора кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета **Елены Георгиевны Дозорцевой** были представлены результаты исследований несовершеннолетних, совершивших противоправные действия деструктивного характера. По ее оценке, мотивация совершения диверсионных действий может быть разделена на идеологическую, материальную и манипулятивную. В последнем случае, отметила Е. Г. Дозорцева, «совершенно просоциальные, очень положительные подростки попадают на уловку манипуляции и обмана, думая, что защищают Родину, что совершают благое дело для правоохранительных органов, поджигают автомобили,

реле на железной дороге». Подчеркивая значение клинических факторов в формировании деструктивного поведения в школе, Е. Г. Дозорцева согласилась с Л. А. Цветковой в том, что «в значительном количестве случаев есть психическая патология... У тех подростков, которые совершали нападения в школах, – если бы обратили внимание заранее, тяжелых последствий можно было бы избежать».

В связи с этим Е. Г. Дозорцева обратила внимание присутствующих на взаимодействие сфер образования и медицины, которое в настоящее время зависит «от доброй воли родителей и самого подростка», поскольку у педагогов-психологов нет компетенций, которые позволяли бы выделять признаки риска деструктивного поведения клинического уровня. Докладчик привела примеры «Навигатора профилактики», диагностического инструмента, предназначенного для педагогического работника, который по конкретным признакам поведения обучающегося позволяет понять вероятность риска девиантного поведения⁴, его подверженности виктимизации⁵, проблемам, которые могут возникнуть у ребенка при взаимодействии в цифровой среде⁶.

В выступлении доктора психологических наук, доцента начальника научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России **Кирилла Витальевича Злоказова** вниманию собравшихся была предложена оценка латентности школьных инцидентов.

«Школьные ситуации обладают очень высокой латентностью, – отметил К. В. Злоказов, – а достоянием общественности часто становятся только те происшествия, которые в дальнейшем выступают предметом гражданско-правового, административного или даже уголовного разбирательства. А менее тяжкие инциденты каждая школа пытается разрешить самостоятельно». Вместе с тем исследования показывают, что поведенческие проявления, связанные с применением холодного или огнестрельного оружия в школах, находят свое выражение задолго до момента нападения (Злоказов, 2023). Более того, учителя и классные руководители не всегда способны обобщить весь объем поведенческих сигналов от конкретного обучающегося, оценивать их в динамике развития и сообщать об этом социальному педагогу и другим лицам, ответственным за проведение воспитательной работы. Возможно, было бы целесообразно вести реестр информации о таких инцидентах, которые, по данным различных исследований, могут указывать на риск совершения обучающимися в дальнейшем более опасного действия. Говоря о психологических аспектах профилактики деструктивного поведения, К. В. Злоказов отметил дефицит инструментов психологической диагностики внутриличностных механизмов его блокировки – вины, стыда и раскаяния. Изучая их на выборах криминогенных лиц, докладчик поделился с присутствующими феноменологией их трансформации. Для вины она выражается в подчинении субкультурным нормам асоциальных сообществ, а стыда –

⁴ Богданович, Н. В., Вихристюк, О. В., Дворянчиков, Н. В., Делибалт, В. В., & Дозорцева, Е. Г. (2022). *Навигатор профилактики девиантного поведения: Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся*. ФГБОУ ВО МГППУ. https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour

⁵ Делибалт, В. В., Дозорцева, Е. Г., Борисенко, Е. В., Богданович, Н. В., & Дворянчиков, Н. В. (2024). *Навигатор профилактики виктимизации детей и подростков: Версия 1.0: Методические материалы по алгоритмам действий специалистов в ситуациях выявления тревожных факторов поведения несовершеннолетних обучающихся, свидетельствующих о совершаемых противоправных посягательствах в их отношении, в том числе против половой неприкосновенности*. ФГБОУ ВО МГППУ. https://mgppu.ru/about/publications/prevention_of_victimization

⁶ Богданович, Н. В., Делибалт, В. В., Дозорцева, Е. Г., & Дворянчиков, Н. В. (2025). *Навигатор профилактики социальных рисков детства в цифровой среде: Версия 1.0: Методические материалы и памятки для специалистов по алгоритмам действий, направленных на предупреждение вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы, признаков девиантного поведения онлайн детей и подростков с учетом рисков, выявленных в цифровой среде*. ФГБОУ ВО МГППУ. https://mgppu.ru/about/publications/prevention_digital_risk

размывается с каждым вновь совершенным преступным деянием, пока окончательно не распадется и перестанет приводить к раскаянию за совершение антиобщественных действий. Учитывая значение этих внутриличностных механизмов в профилактике деструктивного поведения, актуальным является их научно-методическое изучение.

Доктор психологических наук, профессор, директор Института педагогики, психологии и социальных технологий, заведующий кафедрой психологии развития и дифференциальной психологии Удмуртского государственного университета (г. Ижевск) **Александр Аркадьевич Баранов** обратился к содержанию образовательных программ подготовки психологов, позволяющих выпускникам результативно осуществлять профилактическую работу с родителями, педагогами, учениками.

Оценивая способность школьных психологов на примере случая стрельбы в школе в г. Ижевске, А. А. Баранов задался вопросами: «Что должен уметь школьный психолог? Какими компетенциями владеть?». Докладчик отметил, что значительный объем подготовки ориентирован на развитие способностей осуществления учебно-методической работы – составлять учебные планы, конспекты уроков, вовлекать родителей в процесс воспитания и обучения. «И только в рамках профессиональной компетенции – а это доля от профессионализации, – констатировал А. А. Баранов, – университеты могут предлагать то, что связано с психодиагностикой, психопрофилактикой, консультированием и коррекцией».

Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, доцент, декан факультета социальной психологии, заведующая кафедрой социальной психологии Гуманитарного университета в г. Екатеринбурге **Ольга Юрьевна Зотова** познакомила присутствующих с результатами исследования представлений обучающихся о психологической безопасности в интернет-среде.

Она привела результаты исследования среди учащихся 5–11-х классов (больше тысячи детей от 11 до 18 лет из относительно благополучных семей). «Мы выяснили, – констатировала О. Ю. Зотова, – что если ребенок чувствует себя психологически безопасно в сетевых сообществах, он не боится писать сообщения, удовлетворен сетями, легко обменивается с теми, кто ему нравится». Таким образом, чем более психологически безопасно ребенок себя ощущает, тем меньше у него выражены депрессивные симптомы. Вместе с тем, отметила докладчик, с точки зрения психологической способности противостоять рискам виктимизации наиболее уязвимыми являются обучающиеся пятых-седьмых классов. В ходе опроса 40 % пятиклассников ответили, что спокойно могут встречаться с незнакомыми людьми, с которыми познакомились в сети. Только с восьмого-девятого класса появляются способности противостоять негативному контенту, кибертравле, манипуляции, умение распознать признаки травли и сохранить самооценку и контроль над ситуацией. Согласно результатам исследования О. Ю. Зотова конкретизировала, актуальной становится разработка рекомендаций для школьных психологов по формированию психологической безопасности в разных возрастных группах обучающихся.

Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологической антропологии Московского педагогического государственного университета **Лидия Бернгардовна Шнейдер** обратилась к социально-средовым вызовам, стоящим перед системой профилактики деструктивного и девиантного поведения. «Новые вызовы для системы профилактики носят глубинный характер, – отметила Л. Б. Шнейдер. – В их числе меняющееся понятие нормы в современном мире, приводящее к тому, что норма — это то, что конструируется самим человеком; трансформация семьи в симулякр, сохраняющий биологическую основу, но теряющий ментальное влияние на подрастающее поколение, замещаясь искусственным интеллектом и виртуальными собеседниками; межпоколенческий разрыв, существующий не только между разновозрастными членами семьи, но наблюдаемый даже между старшими и младши-

ми детьми; снижение социальной субъектности, вызывающее вовлеченность несовершеннолетних в мошеннические схемы не только в качестве жертв, но и в соучастии, эмоционально одобряемом ими. Раскрывая феномены современной социальной среды, Л. Б. Шнейдер акцентировала внимание присутствующих на научно-методическом обеспечении воспитательной работы с несовершеннолетними, представив подготовленное ею с коллегами пособие⁷. Завершая выступление рассмотрением проблематики современной семьи, Л. Б. Шнейдер отметила, что содержание семьи образуют гармоничные отношения между мужем и женой, сохранение и развитие родства, ответственное, компетентное и осознанное родительство.

В выступлении кандидата психологических наук, доцента, руководителя отдела медицинской психологии Научного центра психического здоровья, ведущего научного сотрудника кафедры психологии личности факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова **Сергея Николаевича Ениколопова** был представлен анализ проблем, агрессии и насилия в образовательных организациях.

Характеризуя латентность их проявлений, С. Н. Ениколопов отметил использование насилия для удержания статусной позиции в неформальном учебном коллективе. Приводя результаты собственных исследований, С. Н. Ениколопов констатировал, что «под буллингом очень часто скрывается борьба за место в иерархии класса», поэтому данную форму поведения следует отличать от систематического издевательства и вымогательства (Ениколопов и др., 2022). Рассматривая проблему современной семьи, докладчик обратился к ее нестабильности: «Нередко продолжительность жизни в браке составляет 9 лет, поэтому ребенок до перехода во взрослую жизнь может увидеть двух–трех родителей». Как следствие, перед школьными психологами сегодня стоят серьезные вызовы, требующие соответствующей подготовки, в первую очередь, клинической. Являясь форпостом психологической помощи, школьный психолог нуждается в расширении блока клинической психологии, позволяющем сопровождать аутоагрессивное и деструктивное поведение обучающихся.

Доктор психологических наук, академик РАО, профессор, академик-секретарь отделения психологии и возрастной физиологии РАО, член Президиума РАО **Сергей Борисович Малых** подчеркнул, что общество ожидает от научно-психологического сообщества сдвигов в профилактике деструктивного поведения подростков.

Описывая условия психологической работы с подростками с деструктивным поведением, он обозначил глубинный сдвиг в массовом сознании: «За последние годы произошел транзитивный переход от коллективистического общества к индивидуализму. Как следствие, в практике все чаще мы видим явления, которые раньше считали западными, а методы, которые работали ранее, неэффективны в современных условиях». В представлении С. Б. Малых, дальнейшее развитие системы профилактики нуждается в реконструировании межведомственного взаимодействия для интеграции различных сведений о ребенке в интересах оказания ему психологической помощи. Это будет способствовать дифференциации психологической профилактики исходя из запросов конкретных категорий детей, что в целом повысит ее эффективность.

Доктор психологических наук, академик РАО, профессор, заведующий кафедрой психологии развития личности Московского педагогического государственного университета, вице-президент РАО **Виктор Стефанович Басюк** констатировал многоаспектность проблематики девиантного и деструктивного поведения, преодоление которой требует вовлечения не только специалистов Российской академии образования, но и профессионального психологического сообщества.

⁷ Шнейдер, Л. Б., & Зыкова, М. Н. (2024). *Воспитание: лицом к России. Основы гражданско-патриотической работы со школьниками*. Государственный университет просвещения.

Давая оценку сформированной в школе системы профилактики деструктивности, В. С. Басюк подчеркнул, что ключевая роль школьного психолога заключается в том, чтобы выступить маршрутизатором, который диагностирует проблему и помогает родителям и школе определить траекторию движения к специалисту, необходимому обучающемуся исходя из его индивидуальной нуждаемости. Круг специалистов широк, поскольку в современной семье и школе могут культивироваться формы девиации, преодоление которых требует развития ценностно-смысловых установок обучающихся. В. С. Басюк отметил, что деятельное вовлечение самих обучающихся в практику противодействия деструктивности является результативным: «Привлечение школьников в службу примирения – самый эффективный способ профилактики. Когда ребенок включается в службу примирения, появляется тот самый смысл, ценностно-смысловая потребность и установка». В качестве меры совершенствования научно-методического сопровождения различных форм девиаций и деструктивного поведения обучающихся В. С. Басюк предложил обобщение и издание сборника наиболее эффективных методик, подготовленных участниками заседания – членами Советов, под эгидой Российской академии образования.

Доктор психологических наук, академик РАО, профессор, заведующая кафедрой социальной психологии Московского института психоанализа, руководитель Центра изучения личности в цифровой и смешанной реальности Московского института психоанализа, заместитель заведующего кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова **Галина Владимировна Солдатова** обратила внимание присутствующих на необходимость профилактики подверженности несовершеннолетних идеологии неонацизма. Подростковый возраст характеризуется высокой восприимчивостью к идеологическим и эмоционально окрашенным посланиям, отметила Г. В. Солдатова, что в совокупности с поиском идентичности и потребностью принадлежности к группе помещает подростков в зону риска радикализации. В связи с этим целесообразно вернуться к профилактике ксенофобии, сделав упор на формирование критического мышления, медиаграмотности, поддержку положительной социальной идентичности и работу с когнитивными искажениями. Характеризуя актуальные формы профилактической работы, в том числе в связи с сохранением и защитой традиционных ценностей, Г. В. Солдатова сосредоточилась на проблеме распространенности ненормативной лексики в среде несовершеннолетних. Общая либерализация речевых норм во взрослом обществе приводит к интернализации детьми нецензурной лексики. Учитывая, что «родители, педагоги, блогеры и персонажи медиапродуктов используют ненормативную лексику как привычный и социально приемлемый способ общения», ее значение для подростков переходит из речевой сферы в психологическую и социально-психологическую. Мат для подростков участвует в сепарации и групповой идентификации («маркер своих»), позволяет осуществить эмоциональную разрядку, снять коммуникативный дефицит, выразить протест. Считая тему более чем актуальной, Г. В. Солдатова подчеркнула, что попытки бороться с ненормативной лексикой исключительно через запретительные, карательные меры не только малопродуктивны, но и контрпродуктивны: «Если мы будем фокусироваться на самих словах без учета функций, которые они выполняют для ребенка, мы подменим причины следствиями». Завершая выступление, Г. В. Солдатова резюмировала: «Любые программы по профилактике агрессивного поведения и насилия среди несовершеннолетних должны включать компонент работы с ненормативной лексикой как обязательную часть, потому что это начало того, с чем мы пытаемся бороться».

Подводя итоги заседания, **А. А. Реан** отметил, что в ходе докладов прозвучала экспертная оценка состояния и проблем профилактики девиантного и деструктивного поведения. Заседание позволило определить критически значимые области, требующие привлечения научного и профессионального сообщества: состояние института семьи и его значение в противодействии

деструктивности, а также роль школы и ключевых специалистов – школьных и клинических психологов, осуществляющих работу с несовершеннолетними в школе и за ее пределами. Завершая заседание, А. А. Реан призвал докладчиков доработать и представить конкретные практические предложения по прозвучавшим в ходе дискуссии проблемам для формирования решения.

Список литературы

- Гогиберидзе, Г. М., Реан, А. А., & Кузьмин, Р. Г. (2025). Педагогическая профилактика проявлений молодежного экстремизма: отечественный и зарубежный опыт. *Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование*, 23(3), 42–67. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-14>
- Ениколопов, С. Н., Назаров, В. Л., & Зиновьева, М. Е. М. (2022). Травля в школьных стенах: результаты социопсихологического опроса. *Вопросы психологии*, 68(3), 26–34.
- Злоказов, К. В. (2023). Вооруженные нападения несовершеннолетних на образовательные организации в США: социально-психологические факторы риска. *Всероссийский криминологический журнал*, 17(1), 90–102. [https://doi.org/10.17150/2500-1442.2023.17\(1\).90-102](https://doi.org/10.17150/2500-1442.2023.17(1).90-102)
- Реан, А. А., & Ставцев, А. А. (2024). Семья и школа как факторы риска и профилактики агрессии молодежи: современные вызовы. *Вестник Московского университета МВД России*, (3), 280–286. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-280-286>

References

- Gogiberidze, G. M., Rean, A. A., & Kuz'min, R. G. (2025). Pedagogicheskaya profilaktika proyavlenij molodezhnogo ekstremizma: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie*, 23(3), 42–67. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-14>
- Enikolopov, S. N., Nazarov, V. L., & Zinov'eva, M. E. M. (2022). Travlya v shkol'nyh stenah: rezul'taty sociopsihologicheskogo oprosa. *Voprosy psihologii*, 68(3), 26–34.
- Zlokazov, K. V. (2023). Vooruzhennye napadeniya nesovershennoletnih na obrazovatel'nye organizacii v SShA: social'no-psihologicheskie faktory riska. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*, 17(1), 90–102. [https://doi.org/10.17150/2500-1442.2023.17\(1\).90-102](https://doi.org/10.17150/2500-1442.2023.17(1).90-102)
- Rean, A. A., & Stavcev, A. A. (2024). Sem'ya i shkola kak faktory riska i profilaktiki agressii molodezhi: sovremennye vyzovy. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (3), 280–286. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-280-286>

Информация об авторе

Кирилл Витальевич Злоказов – начальник научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор психологических наук, доцент.

About the author

Kirill V. Zlokazov – Head of the Research Department of St. Petersburg University of the MIA of Russia, Dr. Sci. (Psy.), Associate Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 23.03.2026

Одобрена после рецензирования 20.04.2026

Опубликована 28.04.2026

Submitted March 23, 2026

Approved after reviewing April 20, 2026

Accepted April 28, 2026